

От одного лишь «малыш» Чи Чжоу почти упал. Лежа в кровати, он обдумывал, насколько же у Лю Шэня улучшились навыки в шутках, потому что тот всегда умудрялся без особых усилий выводить Чи Чжоу.

Однако, как ему показалось, Лю Шэнь сделал упор на первой части, поэтому Чи Чжоу неохотно решил проигнорировать вторую.

На следующий день они вместе пошли в экзаменационный центр.

Их университет и был экзаменационным центром, поэтому его учащиеся могли просто пойти в учебный корпус, чтобы сдать экзамен.

Они, как обычно, шли бок о бок. Чи Чжоу специально взял Лю Шэня за правую руку, говоря, что так он сможет позаимствовать энергию.

По пути они сменили положение рук сто восемьдесят раз. Лю Шэнь не казался раздраженным, хотя в какой-то момент его пальцы слегка царапнули ладонь Чи Чжоу.

Почувствовав легкий зуд, Чи Чжоу сперва подумал, что Лю Шэнь решил опять поиздеваться над ним. Так что он немедленно схватил пальцы Лю Шэня.

— Что ты делаешь?

— Разве ты не просил подбодрить тебя?

Лю Шэнь вытянул пальцы из хватки Чи Чжоу, раскрыл сжатую руку Чи Чжоу и аккуратно написал слово на его ладони.

— Я пишу «сдай».

— Ты думаешь, сработает лучше, чем то, что я предложил? — дважды хмыкнул Чи Чжоу.

Несмотря на это, он позволил Лю Шэню дописать, расценив это как благое знамение.

— Более эффективно, чем твои молитвы Конфуцию прошлой ночью.

— Откуда ты знаешь? — опешил Чи Чжоу.

— Думаешь, что хорошо спрятался?

В их университете стояла статуя Конфуция. Перед важными экзаменами люди часто молились у нее: кто-то подносил еду и напитки, другие же оставляли монеты у основания и загадывали желание. Некоторые и вовсе совмещали оба метода, создавая новые, современные привычки.

Чи Чжоу прошел мимо статуи Конфуция прошлой ночью, когда ходил покупать наушники. Он решил, что хотя Конфуций не знал английского, спустя тысячи лет его дух, скорее всего, изучил западную культуру.

Но у Чи Чжоу не было денег и еды для подношения, он пользовался только картой. Однако он вспомнил, что Лю Шэнь постоянно носил несколько конфет в кармане, поэтому Чи Чжоу притворился, что ему холодно, и засунул руки ему в карман.

— У тебя нет своих карманов? — спросил Лю Шэнь.

— Твои теплее, гэгэ.

Пока болтал, он пошарился и, как и ожидалось, нащупал две конфеты.

Погода еще не была настолько холодной. На Лю Шэне была футболка, поверх которой он накинул легкую куртку. Чи Чжоу был так сосредоточен на своей “миссии”, что не понимал, насколько неуместными могли показаться его действия.

Удачно выловив конфеты, Чи Чжоу вытащил руку.

Когда они проходили мимо статуи Конфуция, Чи Чжоу через плечо осторожно выкинул конфеты к основанию, позволяя своим желаниям присоединиться к кучке монет.

Он думал, что хорошо замаскировался, но Лю Шэнь все же увидел.

— Как ты заметил?

— Я все видел, — слегка поднял бровь Лю Шэнь.

— У тебя нет глаз на затылке, — удовлетворенный, сказал Чи Чжоу.

Он думал, что его движения были чисты и неуловимы, единственное, что могло его сдать, — факт того, что конфеты были Лю Шэня.

— Ты подсчитал их, когда вернулся в свою комнату? — усмехнулся Чи Чжоу.

Лю Шэню не нужно было считать их. Он понял намерения Чи Чжоу в тот момент, когда

почувствовал шуршание в кармане. Однако Лю Шэнь ничего не сказал, все-таки это он дал Чи Чжоу первую конфету, так что, естественно, тот знал, где найти еще.

— Я считал. Две пропали, — кивнул и подыграл Лю Шэнь.

Чи Чжоу с самодовольством посмотрел на него.

Прежде чем пойти в комнату ожидания, Чи Чжоу обернулся и сказал:

— Если сработает, я верну тебе должок.

— Хорошо, — усмехнулся Лю Шэнь.

Сработала ли статуя Конфуция или слово «сдай», но, когда раздали задания, Чи Чжоу взглянул на них и почувствовал, что они не такие уж и сложные: по крайней мере гораздо легче, чем прошлые два раза.

Спустя несколько часов после окончания экзамена опубликовали ответы. Чи Чжоу всегда позволял судьбе решать, никогда не тратил энергию на то, чтобы сверить их. Но в этот раз все было по-другому. Он чувствовал, что хорошо написал и сразу же использовал скорость своего 5G интернета, чтобы проверить ответы с нескольких источников.

Чи Чжоу не волновали высокие результаты, но, сверив ответы, он осознал, что, возможно, написал гораздо лучше, чем ожидал, по крайней мере на 200 очков больше, чем в прошлый раз.

Счастливый, он хотел поделиться новостью с кем-то. Не задумываясь, он открыл чат с Лю Шэнем и поделился с ним.

Лю Шэнь поздравил его, а потом ответил на каждое сообщение, которое послал Чи Чжоу.

Затем обыденно спросил:

«Парень»: Ты рассказал мне только сейчас. Какой я по счету?

Чи Чжоу не заметил никакого скрытого подтекста и ответил:

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Ты первый.

Его соседи ушли, оставляя Чи Чжоу одного. Кроме того, он не писал никому другому в WeChat. Лю Шэнь, несомненно, первый.

Поскольку экзамен по английскому прошел, Чи Чжоу почувствовал, как тяжесть в груди исчезла.

В приподнятом настроении он решил сводить Лю Шэня на ужин.

В отличие от их предыдущих «свиданий», теперь Чи Чжоу искренне хотел выразить благодарность. Заставили ли его или то были просто шуточки, но Лю Шэнь очень сильно помог ему.

Они быстро собрались и через несколько минут вышли из общежития.

Они направились к рыночной улице около кампуса, вдоль которой стояли магазины. Ночью студенты гудели на дорогах, создавая живую атмосферу.

Чи Чжоу выбрал ресторан, который посоветовал Ван Чжиюй, потому что там были хорошие отзывы.

Во время ужина с Лю Шэнем по привычке Чи Чжоу, не раздумывая, заказал кисло-сладкую рыбу.

Отдав меню, он внезапно вспомнил, что привычка появилась, потому что он знал, что Лю Шэнь не ест рыбу. Но сейчас он искренне угощал Лю Шэня, и такое казалось двуличным.

Когда принесли блюда, он виновато отодвинул кисло-сладкую рыбу как можно дальше от Лю Шэня. Затем, чтобы прикрыться, Чи Чжоу палочками несколько раз взял кусочки рыбы, пытаясь создать иллюзию, что она ему действительно нравится, и он не заказал рыбу, чтобы поиздеваться.

Лю Шэнь, скорее всего, никогда не видел, чтобы тот так усердно ел рыбу. Усерднее, чем когда-либо прежде, настолько, что Чи Чжоу взял два больших куса сразу же.

— Кисло-сладкая рыба тут настолько вкусная? — спросил Лю Шэнь.

Он только что смотрел меню, и кисло-сладкая рыба не была главным блюдом. Люди с остальных столиков тоже не заказывали ее.

— Довольно вкусная, — неспособный признать вину, неясно ответил Чи Чжоу, а потом спросил, видя, что Лю Шэнь смотрит на него. — Что? Хочешь попробовать?

— Как хочешь, — просто ответил он, не говоря «хочу» или «не хочу».

— Ты же с детства не ешь рыбу, — сказал Чи Чжоу. — Почему? У тебя аллергия на морепродукты?

— Я ел ее, нет аллергии.

— Почему ты перестал?

— Из-за костей.

Простая причина крылась за тем, почему Лю Шэнь не ел рыбу. Когда он был ребенком, кость застряла у него в горле, и никто не заметил. Позже тетя заметила и отвезла его в больницу, чтобы ее убрали. После этого Лю Шэнь больше не ел рыбу.

— Так, если костей не будет, ты съешь ее?

Чи Чжоу схватил чистую пару палочек с подставки, уверенно взял большой кусок, вытащил основные кости, а потом убрал маленькие кости и палочками поднял рыбу перед лицом Лю Шэня:

— Вот так?

— Примерно, — взглянул на нее Лю Шэнь.

С грохотом Чи Чжоу уронил идеальную рыбу без костей в тарелку Лю Шэня.

— Если «примерно», тогда ешь ее, — попытался загладить прошлое двуличие Чи Чжоу, угощая Лю Шэня. — Я сам все убрал, здесь нет ни единой косточки.

Спустя столько свиданий с Лю Шэнем, если Чи Чжоу чему-то и научился, так это идеально вытаскивать кости из рыбы.

Он заметил, что Лю Шэнь уставился на свои палочки со слегка поникшей головой и не двигает ими, явно погруженный в свои мысли.

Только тогда Чи Чжоу вспомнил, что у этого придиры гермофобия.

— Это чистые палочки, — Чи Чжоу вдруг сменил тон, — а даже если я ими и пользовался, то что? Я уже пил твою воду.

— Это твой выбор, — подложил руку под подбородок и вдумчиво сказал Лю Шэнь.

— Я не мог ее пить? — вторил Чи Чжоу.

— Мог.

Прежде чем Чи Чжоу смог вставить свою коронную фразу, Лю Шэнь опередил его:

— Я уже говорил, что ты можешь делать все, что хочешь.

Такого рода реплика, слетевшая с губ Лю Шэня, несла в себе необъяснимое очарование, заставляя людей неосознанно верить и проникаться.

Чи Чжоу про себя усмехнулся. «Можешь делать все, что хочешь», — подумал он. Если бы он попросил Лю Шэня признать поражение, тот бы точно ответил отрицательно.

Когда Чи Чжоу пил воду Лю Шэня, то не обратил внимания на то, что произошло позже. Он не знал, пил ли Лю Шэнь из той бутылки.

Чи Чжоу с подозрением посмотрел в сторону Лю Шэня.

Чем больше он думал об этом, тем больше убеждался. Зная характер Лю Шэня, если бутылка снова оказалась у него, он скорее всего не трогал ее.

Чи Чжоу почему-то почувствовал раздражение.

«Они так далеко зашли со всем этим притворством гегями, почему Лю Шэнь сейчас такой придирчивый? Не слишком ли поздно для такого?»

Лю Шэнь не знал о метаниях Чи Чжоу и обыденно взял очищенный кусок рыбы, лежащий у него в тарелке, и съел:

— Немного кислая, — слегка нахмурился он.

«Немного» — это еще мягко сказано. Лю Шэнь не понимал, как Чи Чжоу мог есть ее со спокойным лицом. Он решил, что сам просто не любит кисло-сладкую рыбу настолько сильно.

— Скорее всего, слишком много уксуса, — вырвался из задумчивости Чи Чжоу. — Логично. Этот ресторан не специализируется на рыбе.

Остальные блюда оказались хороши, но кисло-сладкая рыба действительно была посредственна. После этого обмена репликами Чи Чжоу перестал заставлять Лю Шэня, но и сам не стремился ее съесть.

Позднее Чи Чжоу сменил тему на сегодняшний экзамен по английскому и немного похвалил себя.

Лю Шэнь присоединился и пару раз сделал ему комплимент.

Когда они платили за счет, хозяйка сделала Чи Чжоу скидку и даже подарила ему колу.

Кола находилась в стеклянной бутылке. Хозяйка дружелюбно открыла ее и заснула трубочку.

Чи Чжоу отдал бутылку Лю Шэню.

— Тебе. Я занял цветы для подношения Будде*. Давай сравняем счет за те две конфеты.

(п/п: Занять цветы для подношения Будде (□□□□) — означает сделать подарок за чужой счет, присваивать чужие заслуги).

В охлажденной стеклянной бутылке находились капельки воды, которые таяли от тепла его ладони.

— Поторопись, или газ пропадет.

Лю Шэнь послушно сделал глоток.

— Как на вкус? — спросил Чи Чжоу.

— Как кола, — подумал секунду и сказал Лю Шэнь.

— И все? — Чи Чжоу выглядел слегка расстроенным. — Я думал, вкус будет другим в стеклянной бутылке.

— Хочешь попробовать? — протянул стеклянную бутылку в его сторону Лю Шэнь.

Чи Чжоу наклонился и вдруг вспомнил воду, которую выпил из бутылки Лю Шэня на баскетбольной площадке.

Идея промелькнула у него в голове.

«Если он выпьет ее, Лю Шэнь тоже откажется трогать эту колу?»

Чи Чжоу не потянулся за ней.

Вместо этого он наклонился и попил из рук Лю Шэня, используя трубочку. Закончив, он даже специально прикусил ее.

Лю Шэнь взглянул на него, выражение его лица не изменилось, и он продолжил пить из слегка надкусанной трубочки.

А когда повернул голову, увидел прощупывающий, изучающий взгляд Чи Чжоу. Лю Шэнь спокойно протянул стеклянную бутылку Чи Чжоу:

— Хочешь еще?

Чи Чжоу понял, что Лю Шэнь не понял его, но ему было все равно. Он опять укусил трубочку и сделал еще два глотка. Все психологические барьеры исчезли, когда он первый раз отпил.

— Вкусно? — в этот раз была очередь спрашивать Лю Шэня.

— Просто кола, она везде одинаковая.

В первый раз Чи Чжоу не почувствовал ничего необычного в коле. Пузырящаяся шипучка прокатилась по горлу. Проглотить ее — все, что требовалось, чтобы назвать это питьем. Если бы он раньше не пробовал колу, этот вопрос, возможно, поставил бы его в тупик.

— Правда? — выпил оставшееся Лю Шэнь, не оставляя ничего в бутылке. — Я думаю, кола в стеклянной бутылке вкуснее.

... Вкуснее, чтоб ее.

Чи Чжоу отвел взгляд, избегая теперь пустую бутылку.

«Что за черт? Как он может быть таким спокойным?»

Вероятно, гудящая улица не смогла скрыть свою натуру, везде слонялись студенты из ближайших университетов, из-за этого их ужин невозможно было удержать в секрете.

Стена признаний: [Я прыгаю от счастья, пока пишу этот пост, дорогой паблик. Я должна поделиться новостью: наши главные красавчики действительно встречаются!!! Я своими глазами видела, как они ужинают и даже кормят друг друга! А после используют одну трубочку. Это практически непрямоу поцелуй. Они выглядят так мило... Ааааа, это правда! Они реально встречаются!!!]

Пост со Стены признаний распространился как лесной пожар, достигая всех углов университета, словно летая на крыльях.

К тому времени, как Чи Чжоу подошел к учебному корпусу, он случайно подслушал кое-какие сплетни. Как раз о последней взлетевшей теме, что Лю Шэнь и он — геи в отношениях.

Чи Чжоу не впервой становится звездой сплетен, но оказаться в центре внимания из-за фальшивых отношений с Лю Шэнем стало достаточным, чтобы его уши покраснели.

Это все неправда, но для других их отношения выглядели совершенно правдоподобно.

— Черт, правда?

— Почему нет? Кто-то сказал, что они целовались там же.

—... — Чи Чжоу.

Его всегда поражали университетские сплетни. В прошлый раз говорили, что его сбил грузовик. Теперь они целовались при всех. Если сплетни продолжатся, к завтрашнему дню Лю Шэнь и он будут с восторгом продвигать политику трех детей.

Чи Чжоу громко кашлянул, заявляя о своем присутствии.

Сплетники инстинктивно повернули головы. Видя Чи Чжоу, звезду их разговора, они быстро опустили головы, изображая невинность, и убежали так быстро, что пятки засверкали.

Слухи распространились в невероятных количествах, но не все были так радужно настроены.

В тот вечер Чи Чжоу пошел в бар, где работал Сюй Минъюань, чтобы отдать ему забытую в попыхах вещь.

Он пришел не для того, чтобы развлечься, и не планировал оставаться надолго.

Подходя к двери, Чи Чжоу услышал отголоски разговора. Он изначально планировал пройти мимо, но частое упоминание знакомого имени заставило его остановиться.

Лю Шэнь.

Чи Чжоу остановился, а потом сел рядом, чтобы подслушать.

Парень в центре был одет в яркий, модный наряд, он надел всевозможные блестящие и безвкусные украшения. На одной только руке три или четыре кольца. Единственной не совсем подходящей вещью были неподходящие друг к другу шлепанцы, которые смотрелись крайне причудливо. Его эстетика находилась за гранью понимания Чи Чжоу.

— Лю Шэнь — гей? Никогда бы не догадался.

— Что тут догадываться? Как будто у него написано «нормальный» на лице.

— Ага, но он такой милый, не похож на натурала. Помнишь тот предмет, который я пересдавал? Там был групповой проект, и я попросил его группу записать к себе чисто для галочки, чтобы получить очки, все равно это неважно, а он тут же отказался. И даже доложил на меня преподу. Чтоб его, мои баллы за участие сразу же полностью обнулили. Кто так делает? Кто он такой, стукач-младшеклассник?

— Аха-ха-ха, он именно так бы и поступил. Всегда притворяется таким праведным — тошнит от такого.

— Он только косит, а на самом деле просто обычный гей. Ты реально не знаешь? О, давай, я покажу тебе кое-что.

Парень в шлепанцах неприятно рассмеялся, преувеличенно вскинул запястье и, откинув несуществующую челку, изогнул талию, говоря:

— Такой нахал!

— Что ты имеешь в виду? Разве не все геи такие?

Он продолжил демонстрировать вульгарные, уничижительные жесты, пока другие громко хохотали, подбадривая его комментариями по типу: «Ты разносишь, зайка!»

Под всеобщей поддержкой парень в шлепанцах стал еще более эксцентричным, его движения наполнились резкими оскорблениями.

Чи Чжоу больше не мог это слушать.

— Чуваки, как Лю Шэнь, такие...

Предложение резко прервалось.

В мгновение ока Чи Чжоу схватил парня за шиворот и прижал к стене настолько сильно,

казалось, он хотел вжать его в нее.

Его движения были быстры и беспощадны, куда более стремительны, чем он ожидал.

— Закончил говорить? — холодно сказал он.

Парень дергался, как моль, пригвожденная к стене, но не отступил и крикнул:

— Осел, ты кто? Что такого, что я говорю о Лю Шэне?

Он замахнулся, собираясь ударить, но Чи Чжоу перехватил его кулак и заломил его руку. Громкий хруст сопровождался криком боли.

— Ты оскорбляешь моего парня. Ты думаешь, ко мне это не имеет отношения? — голос Чи Чжоу был таким же холодным как лезвие, пробирая до костей.

— Ты... ты... — бессвязно залепетал парень, его рот открылся и закрылся пару раз, пока он наконец-то не выдал два слова. — Чи Чжоу?

— Давай, закончи, что говорил, — сказал Чи Чжоу, сильнее вжимая его в стену. — Чуваки, как Лю Шэнь, такие как кто?

Что Чи Чжоу ненавидел больше всего так это такого рода стереотипы и дискриминацию. Когда на человека навешивают ярлыки, стирая его индивидуальность и превращая в безликую группу, которую можно свободно оскорблять.

«К тому же он унижал Лю Шэня, но, черт подери, что за кричащая чепуха стоит передо мной?»

Чи Чжоу почувствовал невероятный уровень раздражения от всего, что сказал этот парень.

— Почему сейчас молчишь? — эмоции Чи Чжоу были слишком явными, их невозможно скрыть.
— Не ты ли был так красноречив раньше?

Парень в шлепанцах, широко раскрыв глаза, показал зубы, выплевывая:

— Ты ебанный...

— Кто я? — хмыкнул Чи Чжоу. — Давай, не останавливайся на Лю Шэне. Что обо мне? Кажусь ли я тебе достаточно нахальным?

«Или ты никогда не встречал такого ровного гея, как я?»

Закончив говорить, Чи Чжоу почувствовал, что что-то не так с фразой. Он остановился, а потом изменил слова.

Не сбавляя напора, он громко заявил:

— Или ты никогда не встречал такого гейского пацана, как я?

И правда — не встречал.

<http://bllate.org/book/15922/1423290>